

Только после того, как Юнь Бо пришел в себя, все осознали, насколько опасным было то происшествие. Он отправился в горы за травами, случайно поранил руку, и запах крови привлек стаю шакалов. Лишь отчаянно сражаясь, ему удалось вырваться из окружения двух хищников. Нога была уже прокушена, и он было решил, что навсегда останется в горах, но внезапно, словно с небес, появился Сян Фэн и спас его. Его отец уже носил Сян Фэну богатые дары в знак благодарности, а сам Юнь Бо, как только смог встать с постели, тоже решил лично поблагодарить спасителя.

Старший брат с семьей вернулись домой, невестка взяла на себя кухню, а Юнь Лэ остался присматривать за Дуньдунем. Когда свободного времени стало больше, Юнь Лэ, подумав, достал спрятанный ранее горшочек, снова наложил в него солений и тайком отправился к задним горам, где жил Сян Фэн.

В этот раз Сян Фэн оказался дома. Ворота были распахнуты, но Юнь Лэ, вспомнив, как в прошлый раз тот остался недоволен его визитом, остановился у входа, намереваясь просто передать соленья. Сян Фэн как раз обедал: вернувшись поздно с полей, он наспех сварил себе лапши, которую жевал без всякого аппетита. Увидев Юнь Лэ с привычным горшочком, Сян Фэн немного помедлил и бросил:

— Заходи.

Сяо-гэр у ворот замялся, но все же переступил порог.

— Это соленья. Ты говорил, что они вкусные, вот принес немного. Спасибо, что спас моего старшего брата.

Сяо-гэр на удивление вел себя послушно: поставил гостинец, не стал озираться по сторонам, лишь украдкой взглянул на лапшу в миске Сян Фэна и слегка нахмурился. Готовит он ужасно, — мысленно проворчал Юнь Лэ.

Сян Фэн подхватил миску, быстро доел лапшу и, прихватив пустую посуду вместе с горшочком, направился на кухню. Как только он ушел, Юнь Лэ облегченно вздохнул и принялся разглядывать жилые комнаты. В прошлый раз он видел только двор, а теперь была приоткрыта дверь в восточную флигель-комнату — вероятно, спальню Сян Фэна. Заглядывать туда он не решился.

Послышались шаги, и Юнь Лэ обернулся. Сян Фэн принес чашку воды и протянул ему.

— Вода с коричневым сахаром.

Затем он протянул ему небольшой сверток с сахаром. Юнь Маошань приносил свинину и курицу в знак благодарности — подарок был слишком щедрым, поэтому Сян Фэн, когда недавно был в городе и продавал дичь, купил пакет сахара, чтобы Юнь Бо мог поправить здоровье. Сейчас, на кухне, он вдруг вспомнил, как Юнь Лэ угощал его медовой водой, и,

подумав, отломил кусочек сахара, растворил его в теплой воде и вынес гостю.

Юнь Лэ посмотрел на воду, потом на Сян Фэна. Сахар — вещь дорогая, а коричневый и подавно, такой пакетик стоит не меньше двухсот монет. С тех пор как родился Дуньдунь и невестка была в послеродовом периоде, он ни разу не пил ничего подобного. Юнь Лэ взял чашку, отпил глоток — сладко, и настроение сразу улучшилось.

Сян Фэн уступил ему табурет, предложив допить, а сам сел рядом и принялся точить нож. Чашка быстро опустела, и Юнь Лэ, держа ее в руках, уставился на Сян Фэна, погрузившись в свои мысли. Сян Фэну стало не по себе от такого пристального взгляда, и он, не выдержав, спросил, допил ли тот. Юнь Лэ понял, что засмотрелся, покраснел до кончиков ушей, но, подняв голову, принял невозмутимый вид:

— Кто сказал, что я на тебя смотрю? Я на нож смотрел! Что в тебе такого, чтобы на тебя смотреть!

Сказав это, он протянул чашку Сян Фэну, требуя забрать ее, — ну вылитый помещик, притесняющий арендатора. Сян Фэн безропотно взял чашку, отнес на кухню и вернулся с кусочком рисового пирога. Юнь Лэ привычно принял угощение и принялся жевать.

Когда пирог был съеден, Сян Фэн решил, что раз гость и попил, и поел, то больше не будет докучать ему, и пора бы его выпроводить. День клонился к вечеру, а работа в поле еще не закончена. Юнь Лэ тоже понимал, что засиделся. Сытый и довольный, он встал и посмотрел на Сян Фэна взглядом, выражающим полное одобрение, после чего выпалил то, от чего у того едва сердце не остановилось:

— Раз уж ты не дерешься и даже принес извинения, я великодушно тебя прощаю! Ищи сваху и засылай сватов, я готов выйти за тебя!

Сказав это, он понял, что перегнул палку — как он мог сам предлагать себя в мужья? — и, пунцовый от стыда, бросился наутек.

Сян Фэн остался стоять во дворе в полном смятении. Даже работая вечером в поле, он никак не мог понять, с чего это вдруг ему нужно засылать сватов? Неужели он что-то упустил? А Юнь Лэ, хоть и считал, что вел себя дерзко, был счастлив: груз с души упал. Теперь он — человек, у которого есть жених! Наверное, он первый в деревне Шуйсю гэр, который сам выбрал себе мужа. Как здорово!

Вернувшись домой, он отдал сахар матери, сказав, что это ответный дар Сян Фэна, и заперся в комнате, пересчитывая свои сбережения. Скоро свадьба, нужно знать, сколько у него денег. А после свадьбы он точно будет распоряжаться семейным бюджетом! Он и сам неплохо зарабатывает, так что голодать им не придется — вон, и боярышниковые лепешки, и сегодняшние рисовые пироги всем пришлись по вкусу. Он заснул с улыбкой, и во сне ему снился аромат сладостей.

Юнь Лэ спал крепко, а вот Сян Фэн ворочался с боку на бок. Он снова и снова прокручивал в голове их общение: он всегда уступал Юнь Лэ, не позволял себе ничего лишнего, как же они дошли до свадьбы? Непонятно, совершенно непонятно. Но он знал, что нельзя позволять Сяо-гэру и дальше заблуждаться, нужно найти время и все прояснить.

В деревне гэр и холостякам положено держаться друг от друга подальше, поэтому Сян Фэн смог встретить Юнь Лэ у задних гор лишь спустя несколько дней. После дождя Юнь Лэ собирал грибы и, увидев Сян Фэна, остановился и с улыбкой посмотрел на него. Когда тот подошел ближе, он спросил:

— Ты уже нашел сваху?

Сян Фэн посмотрел на сияющего Сяо-гэра и ответил:

— Я не искал сваху.

— Что? Как это не искал? А как же мы поженимся? В нашей деревне Шуйсю всегда присылают сватов!

Юнь Лэ невольно повысил голос, но тут же осекся, и лицо его вытянулось. Сян Фэн решил, что сегодня обязан все прояснить, и, не обращая внимания на то, что тот сейчас заплачет, прямо сказал:

— У меня нет планов жениться. Не знаю, что я сделал такого, что ввело тебя в заблуждение, но прошу прощения.

Сян Фэн продолжал объяснять, что не хочет свадьбы и не хочет ломать ему жизнь, но Юнь Лэ ничего не слышал. До него дошел лишь один факт: Сян Фэн не хочет на нем жениться. Кто-то не хочет на нем жениться?! Да у него что, с глазами проблемы?

Гнев вытеснил обиду. Юнь Лэ нашел пень, вскочил на него, чтобы хоть немного сравняться ростом с Сян Фэном, упер руки в бока и, смерив того уничтожающим взглядом, воскликнул:

— Ты не хочешь на мне жениться? Да тебе к окулисту сходить надо! Считаю, что тебе крупно повезло, раз я согласился!

Видимо, решив, что одной позы недостаточно для убедительности, он топнул ногой и погрозил Сян Фэну пальцем. Сян Фэн, видя, что тот на пне ведет себя беспокойно и едва не падает, сделал шаг вперед, готовый в любой момент подхватить его, чтобы потом не пришлось выслушивать обвинения в том, что он его уронил.